

“Дело обстоит следующим образом. После того как князь Янь сбежал, князь Чу и князь Янь несколько раз встречались для тайных переговоров. Князь Янь поведал ему, что Мин Юэсюань достиг договоренности с князем Вэй и перешел на сторону князя Вэй. Поэтому он посоветовал князю Чу первым делом напасть на князя Вэй, чтобы как можно скорее пресечь его коварные замыслы. Князь Чу согласился с ним и задумал устроить переполох во владениях князя Вэй в восточной части города,” - обстоятельно рассказал Лэн Ежань то, что сам узнал из беседы с Байли Лю Мо.

“Так разве это не прекрасно? Князь Вэй и князь Чу затеяли заварушку, князь Ци тоже наверняка вмешается в это дело, а вам остается только наблюдать за их борьбой и извлекать выгоду из ситуации. Зачем еще и тебя затруднять? Неужели ты должен придумать что-то, подлить масла в огонь, сделав их борьбу еще более зрелищной?” - удивленно сказала Лэн Етун. Она не вполне понимала цель прихода Лэн Ежани. Конечно, она ожидала, что князь Цзиньнани даст ему какое-нибудь задание, но в этом деле не требовался недюжинный ум. Затем она, как будто вспомнив что-то, нахмурилась и добавила: “Погоди-ка, а чьи владения находятся в восточной части города? Кажется, князь Чу говорил, что там есть интересы князя Лин Байли Лю Чэ. Похоже, я поняла, почему ты сегодня оказался здесь.”

“Да, когда мы затевали нашу инсценировку, мы не могли и предположить, что среди мануфактур в восточной части города есть и принадлежащие князю Лин. А ведь князь Лин - единоутробный брат принца, и хотя у них не такие близкие отношения, как с князем Цзиньнани, но они росли вместе, кровь не вода, у них крепкие братские узы. Если в заварушку втянут князя Лин, то императрица обвинит во всем принца,” - кивнул головой Лэн Ежань, объясняя особенности взаимоотношений между князем Лин и принцем.

“Надо подумать, это действительно щекотливый вопрос,” - сказала Лэн Етун, нахмурившись. Она опустила голову и задумалась. Затем после долгого молчания подняла голову и произнесла: “Сейчас я вижу два выхода. Первый - пожертвовать князем Лин. Хотя он и будет втянут в конфликт, но жизнь не потеряет. Самое большее, чего он может лишиться, - это княжеский титул. Но после того как принц станет императором, он помилует князя Лин и восстановит его титул. Однако придется подготовиться к тому, что до восшествия на престол на принца обрушатся жалобы императрицы и ненависть князя Лин. К тому же, даже если впоследствии князь Лин восстановит свой титул, то, возможно, братские отношения будут все равно испорчены. Другие могут воспользоваться ситуацией и привлечь князя на свою сторону, настроив против принца.”

“Этот выход категорически не подходит. Если бы он был возможен, я не стал бы приходить к тебе за советом, а сам предложил бы такой вариант князю,” - сказал, помахав рукой, Лэн Ежань, когда Лэн Етун договорила. И затем поспешно спросил: “А второй выход какой?”

“Что касается второго варианта...” - начала Лэн Етун. Она несколько не удивилась отказу Лэн Ежани от ее предложения, лишь пожала плечами и продолжила: “Второй вариант, считай, я тебе уже сообщила, поэтому ступай к князю Цзиньнани и скажи, что ты уже все подготовил, ему нет нужды беспокоиться. На что князь Цзиньнани обязательно предложит свой план, но ты посоветуй ему сперва понаблюдать за происходящим, а в случае чего вступить в дело

лично.”

“Тун, сдаётся мне, если я предложу такое решение, меня ожидает мучительная смерть,” - сказал Лэн Ежань со страхом в голосе. Вспомнив ледяной взгляд князя Цзиньнани, он почувствовал, как его пробирает дрожь. “У князя Цзиньнани нет терпения играть со мной в игры. Если я так скажу ему, он, думаю, прибьёт меня на месте.”

“Ну это уже твои проблемы. В любом случае вариант решения у меня есть, а как отчитаться перед князем, думай сам. Ладно, я устала, пойду отдохну. Всего хорошего, прощай!” - закончила разговор Лэн Етун. Она встала, сделала несколько шагов, затем остановилась и, повернув голову, сказала Лэн Ежаню, в испуге сидевшему под деревом: “Наложница Лю и Лэн Ляньсинь сидят взаперти, по делу об отравлении матушки есть подвижки, но у наложницы Лю есть доверенное лицо, таинственный мужчина, в совершенстве владеющий техниками единоборства, действующий от ее имени. Скажи людям сохранять бдительность, чтобы матери не нанесли ущерб.”

Глядя вслед Лэн Етун, Лэн Ежань почувствовал, будто его холодной водой окатили, сожгли последнюю соломинку, за которую он пытался ухватиться. Он закрыл глаза и глубоко вздохнул. Закрывая глаза, он подумал о мучительной смерти, которая его ожидает.

“Князь... князь?! Как Вы здесь оказались?” - в ужасе вскрикнул Лэн Ежань. Открывая глаза, он боковым взглядом зацепил знакомый силуэт, от которого веяло холодом. Лэн Ежань вскочил с каменной скамьи и обескураженно уставился на Байли Лю Мо. “Князь, Вы... когда Вы пришли сюда, что Вы слышали?”

Лэн Ежань был вне себя от ужаса, но подумал, что в разговоре с сестрой, кажется, не было речи о ее другой ипостаси и немного расслабился. Затем он подумал, что даже она не догадалась о присутствии князя Цзиньнани, что свидетельствует о превосходстве боевой техники князя. Эта мысль порадовала Лэн Ежана: когда эти двое сойдутся вместе, девчонке не поздоровится.

“Вот оно как, оказывается,” - холодно сказал Байли Лю Мо, скользнув взглядом по Лэн Ежаню и посмотрев в том направлении, в котором удалилась Лэн Етун. “Я так и думал, что в твоей трухлявой голове не могут разом распуститься цветы, только вот не мог предположить, что безымянный гений за твоей спиной - это твоя хитроумная сестренка. Удивительно, вы рождены от одних отца и матери, как же тебе не передалось ни капли их ума и сообразительности? Вы росли вместе, как получилось, что ты не набрался от нее расчетливости и умения строить планы?”

“Князь, если сравнивать меня и князя Лин, то я буду поумнее князя,” - поколебавшись, сказал Лэн Ежань, вытирая холодный пот со лба. “Князь, раз больше нет дел, я пойду, в резиденции генерала еще полно дел.”

“Угу,” - сказал Байли Лю Мо, кивнув головой. У Лэн Ежана словно гора с плеч упала. Он откланялся и стремительно исчез из поля зрения Байли Лю Мо, испытывая чувства человека,

чудом уцелевшего в передрыге.

Байли Лю Мо стоял под ивой, гордо выпрямив спину. Легкий ветерок развеивал полы его одежды, путал его волосы. На холодном лице появилась коварная улыбка. Что ж, Лэн Етун, посмотрим, как ты справишься с этим хлопотным делом.

<http://tl.rulate.ru/book/8645/718422>